

На следующее утро в стране С, люди проснулись и увидели сенсационные заголовки новостей.

"Наследница из страны А застряла в стране С с младенцем".

"Корпоративный юрист Нил Лонг берется за дело бедной наследницы".

"Обездоленная наследница".

Хотя заголовки были разными, каждая новостная статья была более глубокой и душераздирающей, чем предыдущая, и привлекала много внимания и сочувствия. Вскоре репортеры с камерами и микрофонами расположились возле зала суда, чтобы больше узнать о процессе, который должен был состояться сегодня утром. Адвокат Чжэн, направлявшаяся в свой кабинет, слегка ухмыльнулась. Нил Лонг взял это дело... Она знала это! Скоро этот мерзкий адвокат Чен получит урок...

Нил Лонг всегда был мастером манипулирования людьми и их эмоциями. Именно он закрутил сегодняшнюю сенсацию. Основной целью освещения истории Аниты является привлечение внимания к этому делу, ведь только под ним будет шанс на справедливое разбирательство. Эта стратегия была ему несвойственна, ведь ранее, любые судебные иски, которые он вел, строго скрывались от прессы. Поэтому тот факт, что к этому делу было привлечено пристальное внимание СМИ, был еще более загадочным.

Во-вторых, Нил хотел подчеркнуть тот факт, что хотя отец маленькой Алисии был гражданином страны С, Анита была гражданкой другой страны и подчинена другой юрисдикции, что превращало дело в дипломатическое. К тому же на руку играл тот факт, что ребенок Аниты также родился в стране А.

И именно поэтому Нил хотел узнать о матери маленькой Алисии. Если бы эта женщина была гражданкой страны С, то ситуация осложнилась бы. Но поскольку Анита отказалась предоставить информацию, на сегодня ему придется довольствоваться тем, что он попросит у суда время на подготовку.

По мере того как приближалось время слушания, ажиотаж в СМИ достиг своего пика, но все равно никто не мог ничего сделать, кроме как ждать.

Единственным человеком, который не знал о буре, разразившейся снаружи, был Анита. Вяло встав с кровати, она освежилась и, взяв на руки своего сонного ребенка, усадила её в коляску, готовая пройти несколько километров до суда. Выйдя на улицу, она увидела, что водитель и машина с прошлой ночи ждут внизу. Смутившись, она подумала, что ошиблась в личности водителя, но он быстро подошел к ней и сказал: "Мисс Дью, пожалуйста, позвольте мне отвезти вас в здание суда. Мистер Лонг попросил, чтобы сегодня вы пользовались отдельным входом. Я подвезу вас".

Анита хотела отказаться от этой любезности, но ей стало стыдно, когда она подумала о

вчерашнем вечере и о том, как отказалась добровольно предоставить информацию. А в ответ Нил Лонг относился к ней с такой заботой... Чувствуя себя ужасно, она поблагодарила водителя и села в машину, усадив маленькую Алисию в автокресло, которое волшебным образом оказалось в машине.

Заметив её взгляд, водитель тепло пояснил: "Это автокресло осталось с тех времен, когда мастер Ру был маленьким ребенком. Хотя маленький мастер находится в стране А, господин Нил не хочет, чтобы его убирали. Не волнуйтесь, мисс. С вашим ребенком все будет в порядке".

Водитель также прочитал историю в утренних газетах и почувствовал крайнюю жалость к молодой девушке. Он вспомнил, как охранники обсуждали, что девушка упала в обморок, и водитель подумал о своей собственной дочери и о том, что бы он чувствовал, если бы она оказалась в подобной ситуации. Он молился, чтобы его господин смог сохранить ребенка и мать вместе.

Вскоре Анита добралась до суда, и водитель проводил ее в зал с черного хода. В зале суда Нил уже сидел на месте, которое вчера пустовало. Остальные так же сидели на своих местах. Она не понимала, почему все пришли так рано. Она уезжала за полтора часа до назначенного судом времени, и оставался еще час с тех пор, как ее сюда привезли. Она вопросительно посмотрела на Нила, и он ответил: "Сроки перенесены. Это грязный трюк, который обычно используют нечистые на руку юристы. По сути, перенесено время, ты бы отсутствовала во время суда, что давало повод предположить, что ты пытаешься сбежать с ребёнком и суд охотнее передал бы опеку отцу. И как только ребенок оказался бы в их руках, ты была бы бессильна что-либо изменить".

По позвоночнику Аниты пробежали мурашки. Они были хуже, чем подлые. Что, если бы Нил не прислал своего водителя? Или что, если бы она настояла на том, чтобы идти сюда пешком. Нил мог читать мысли, проносящиеся в ее голове, Аниты, когда та с грохотом села на стул. Он положил свою руку на её (руку) и сказал низким голосом: "Не волнуйся. Даже если бы ты сегодня опоздала, я бы представлял тебя в суде. Документы уже предоставлены. Но сегодня, Анита, мне нужно, чтобы ты вела себя не как сильная, а как слабая. Старайся выглядеть как можно более хрупко. Мешки под глазами, которые ты скрывает, нужно раскрыть. Позже смоешь косметику. Я хочу, чтобы они были видны. Твоё тело уже создает ощущение хрупкости, но выражение лица и глаза показывают твою решимость. Приглуши это выражение и перейди в режим хрупкой леди*. Приготовьте флюиды и хорошее шоу на потом. Ладненько? "

Анита была озадачена, но все же кивнула в знак согласия. Девушка сказала, что сделает все что угодно, и она именно это имела в виду. Если Нил хотел, чтобы она плакала и умоляла в суде, она так и сделает.

Но Анита не подумала о том, что Нил хотел, чтобы она действовала не в суде, а за его пределами.

п/п *использована их идиома "белый лотос". Я встретил 2 толкования этой идиомы:

-- символ девственности, чистоты и мудрости, ведь волосы белеют с возрастом, что ассоциируется с жизненным опытом и правильным отношением к миру и жизни

-- эта идиома в Китае обозначает утратившую невинность женщину, настаивающую на своей непорочности и благопристойности...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29563/1590576>